

Ананиашвили Нина
(гала-концерт)

14.12.01

Нога примы отказалась танцевать

Нина Ананиашвили не участвовала в своем гала-концерте

Майя Крылова

Этот юбилей Нина Ананиашвили не забудет никогда. Впоследствии, в мемуарах, она сможет и посмеяться над тревогами одного балетного вечера в Большом театре. Но в течение дня, предшествовавшего этому вечеру, было потеряно много нервных клеток, которые не восстанавливаются. Слезы почти капали, когда балерина вышла на сцену не в балетной пачке, а в житейском платье - чтобы извиниться перед зрителями.

Ананиашвили получила надрыв икроножной мышцы за два дня до гала-концерта, посвященного 20-летию творческой деятельности. На пресс-конференции она уже прихрамывала, но увлеченно рассказывала о том, как завтра будет танцевать. В воздухе зловеще витали признаки тотального нездоровья: постоянный партнер Ананиашвили в Америке Хулио Бокка слег с высокой температурой, а старый друг из балета Сан-Франциско Юрий Посохов прислал извещение, что тоже болен.

Какая все-таки сиюминутная штука - театр! Понятно, что вы-

ражение «встать не с той ноги» в балете имеет буквальный смысл. Понятно и то, что танец - зона физического риска. Но что делать, если поврежденная конечность напрочь отказывается танцевать? Программа концерта трещала по швам, поскольку больная должна была солировать во всех трех отделениях. Друзья и родственники пили валдол: отменять юбилей немислимо.

Самое приятное в этой ситуации - поведение коллег. Театральные сообщества не без причины называют «террариумом единомышленников». Но в тот день балетные артисты ГАБТа все как один встали на защиту рубежей. Анна Антоничева, не танцевавшая «Дон Кихота» с октября прошлого года (профессионалы знают, что это такое - войти в роль после большого перерыва), прикалывала цветок к волосам, готовясь вместо Нины выйти в партии Китри. Сергей Филин и Инна Петрова без репетиции выступили в отрывке из «Сильфиды», срочно добавленной к программе. Анастасия Яценко, никогда не танцевавшая в балете «Сны о

Японии», за два часа до начала учила хореографию в походных условиях, когда все, кто мог, показывали ей, какие движения тут следует делать.

Заокеанские гастролеры, приглашенные юбиляршей из Американского театра балета, соревновались в благородстве с российскими коллегами. Премьер АВТ Джузеппе Пиконе заменил артиста ГАБТа в начале и в финале «Снов о Японии». Сам Гуданов, едва не морщась от боли, все-таки станцевал свое соло японского журавля - заменить танцовщика было совершенно нечем, поскольку второй исполнитель этой роли надорвался на недавнем «Спартаке»...

К концерту все утряслось. Удалось сохранить обещанную программу, дорогую сердцу юбилярши, то, что она исполняет по всему миру, - русскую классику, старинного Бурновиля, любимого Баланчина и современный, специально для нее поставленный балет Ратманского. Успели даже напечатать программки с новыми составами, хотя еще в четыре часа не было ясно, кто именно и что будет танцевать. Зрители, ко-

нечно, разочарованно вздохнули, когда выяснилась суровая правда, но, приняв во внимание чрезвычайные обстоятельства, аплодировали, как ни в чем не бывало. Да и было чему аплодировать. От Большого театра - красивые ноги Антоничевой, азартно-виртуозный танец Андрея Уварова, филигранные мелкие движения Филина и вишнюточное очарование Анастасии Горячевой. От иностранцев - двойные вращения знойного Хосе-Мануэля Карреньо и феноменальный баланс Паломы Эррера, способной, кажется, часами стоять на кончике одной ноги без поддержки партнера.

...Японский иероглиф «юме» (сны) загадочно мерцал на заднике, когда героине торжества с ярусов швыряли гвоздики. Посреди сцены возлежал большой игрушечный лебедь, преподнесенный меценатом юбилея Yves Delorm. Многократно откланявшись, Ананиашвили, счастливая, несмотря ни на что, вместе со всеми артистами отправилась на прием. Там без помпы было зачитано приветственное письмо от министра культуры Михаила Швыдкого. ■